

Ждать спасения от Се Цюци было уже поздно. Если Чжэн Шихуа действительно аннулирует завещание, Чжэн Кэ не успеет даже увидеть пальцев ног Се Цюци, как его пристрелят.

— Нужно выбраться как можно скорее! Нужно выжить и встретиться с Се Цюци!

(*Аннулирование завещания: Согласно Закону о наследовании, если завещание было составлено под принуждением или обманом, противоречит истинной воле завещателя, оно признаётся недействительным.)

Авторский комментарий:

Необработанный нефрит не станет украшением — то же самое и с бриллиантом. Наш молодой господин, пройдя через испытания, тоже засияет. Эта глава короткая, завтра будет продолжение.

День переноса золотого бриллианта назначили на канун Дня благодарения.

Ола решила отпустить рабочих фабрики домой на праздники, шахту закрыли, остались только Се Цюци, Син Чжифэй и ещё несколько человек. Син Чжифэй отправил бывших шахтёров в посольство, чтобы их организованно отправили на родину. Се Цюци думал, что тот тоже уедет, но, к его удивлению, мужчина средних лет спокойно вышел из посольства, и Се Цюци стало неловко.

— Ничего, я уже позвонил домой, сказал, что всё в порядке, — похлопал он Се Цюци по плечу.

Тот протянул ему сигарету:

— Как жена и дети?

Син Чжифэй горько улыбнулся. Пропав на год, он стал считаться без вести отсутствующим, жена с детьми уже собиралась выйти замуж за другого. Он и сам хотел уехать, но понял, что возвращаться некуда.

Се Цюци, наверное, догадывался:

— Жене тоже было нелегко, лучше вернуться и повидаться с детьми.

— Не виню её, виню только себя, — Син Чжифэй вспомнил рыдания и упрёки женщины в трубке. — Ладно, сначала вытащим Чжэн Кэ.

Его решение остаться стало для Се Цюци хорошей новостью. Оле не хватало людей, а Син Чжифэй был надёжным, его присутствие увеличивало шансы на успех.

Ола повела их в страховую компанию посмотреть на бриллиант, который хранился в подвале.

— Этот сейф перевезут вместе с камнем, мы также отправим охранников и специалистов для сопровождения, пока бриллиант не достигнет места назначения, — менеджер открыл сейф и извлёк бриллиант на бархатной подушке.

Едва он появился, комната словно посветлела, лица людей озарились. Менеджер велел включить зелёный свет — чтобы лучше рассмотреть игру бриллианта, — и перед ними предстал золотой камень огранки «подушка», похожий на кусок сахара-рафинада. Грани его сверкали, словно закалённый металл, углы дышали огнём, а сердцевина оставалась чистой и ясной. Это был дух камня, созданный природой; под его светом сразу видно, кто человек, а кто

— нечисть.

— Огранён по методу бельгийского мастера «Огненная роза», сто девятнадцать граней, чистейший, роскошный, совершенный. Тот, кто наденет его, станет истинным драконом среди людей, — менеджер осторожно держал бархатную подушку. — Последний раз такой прекрасный золотой бриллиант находили двадцать пять лет назад. Алмазов становится всё меньше, неизвестно, когда появится следующий.

Се Цюци не смог сдержать восхищения:

— Действительно прекрасен.

— Не просто «прекрасен», — Син Чжифэй уставился на камень. — Он кажется чем-то нереальным.

Ола, стоя рядом, хлопнула в ладоши, торопя:

— Насмотрелись? Пусть оценщики закончат работу, потом поедете с нашими машинами. Если опоздаете или что-то пойдёт не так, продадите себя, чтобы компенсировать ущерб.

Се Цюци кивнул охранникам следовать за ними. После осмотра камень вернули в сейф. Охранник в перчатках поднял массивный сейф с таким серьёзным видом, словно держал урну с прахом. Се Цюци и Син Чжифэй в сопровождении четырёх громил вышли из страховой компании и сели в частный микроавтобус. Ола помахала им вслед:

— Удачи, парни.

— Слово специально показываем, что везём что-то ценное, — Син Чжифэй с иронией посмотрел на вооружённых охранников.

Се Цюци усмехнулся:

— Нужно сыграть спектакль до конца, иначе рыба не клюнет.

— Ты уверен, что они придут? А вдруг Хаза не попадётся?

— Уверен, другого шанса у него нет.

Син Чжифэй посмотрел на сейф, почувствовал, как сердце забилось чаще, в машине стало душно.

Он приоткрыл окно. На улице стояла прекрасная погода, лёгкие облака, ласковый ветер, ковыль расстилался до самого горизонта. Из-за каменных глыб на краю неба поднималось новое солнце, мощь природы пробудилась — она может дать жизнь, а может и забрать.

Вскоре две чёрные точки начали приближаться сзади, Син Чжифэй нахмурился и тихо сказал:

— За нами следуют.

Се Цюци усмехнулся:

— Как торопятся.

Они ещё не выехали из города, а преследователи уже не могли сдержать нетерпения.

Водитель тоже заметил машины, начал набирать скорость. Впереди загорелся жёлтый свет, машина резко свернула за угол. Преследователи проигнорировали красный и продолжили гнаться. Охранник выругался, высунулся из окна и выстрелил в шины преследующей машины, но промахнулся. Те ответили, машина пошла зигзагом, чуть не выбросив пассажиров с задних сидений.

Син Чжифэй спешно пристёгивался, когда машину тряхнуло от попадания. Он хотел оглянуться, чтобы рассмотреть преследователей, как вдруг услышал крик: «Ложись!» — и заднее стекло разбилось от пули!

Осколки впились в обивку, один поцарапал ему мочку уха. Он закрыл глаза, прижал голову к коленям и мысленно повторял: «Будда, спаси, будда, спаси».

Машина свернула на узкую дорогу, ведущую в безлюдное место. Переулки были запутанными, две чёрные бронированные машины разделились, пытаясь окружить их. Водитель включил заднюю передачу и резко сдал назад, чуть не столкнув преследователей лоб в лоб.

Охранник на переднем сиденье не сдержал восхищения:

— Отлично сработано!

Едва он это произнёс, как преследователи снова нагнали. Выехав из переулков, они оказались в пригороде, дорога сузилась, машину начало трясти.

Видимо, их манёвр разозлил преследователей: чёрные машины начали таранить их сзади! Автобус подбросило, Син Чжифэя, сидевшего на сиденье, резко швырнуло вперёд. Ремень безопасности врезался в живот, его чуть не вырвало, и он едва не вылетел из кресла. Но это ещё не всё — справа последовал новый удар. Он сидел у окна, тело ударилось о дверь, голова стукнулась о ручку, в глазах потемнело, замелькали звёзды.

Се Цюци резко крикнул:

— Не обращайтесь внимания, продолжайте ехать!

Едва он это произнёс, как сверху обрушился огонь. Ритмичный треск пулемёта оглушил, пули пробитые заднее стекло, разорвав обивку сидений. Набивка разлетелась по салону, словно снежная буря.

Се Цюци взял у охранника пистолет и начал отстреливаться через заднее стекло. Пистолет был слишком медленным, охранник открыл люк на крыше и установил крупнокалиберный пулемёт Тип 89, начав стрелять без разбора. Эта штука выпускала шестьсот пуль в минуту, гильзы разлетались в воздухе, как лепестки, а вспышки выстрелов ослепляли.

Син Чжифэй открыл дверь и бросил взрывчатку под колёса преследующей машины. Дверь защищала его от пуль, но её буквально изрешетили, множество пробоин прошло металлическую панель насквозь. Это был не просто град пуль — это был ураган.

Взрывчатка угодила точно под первую машину, подбросив её в воздух. Она перевернулась и рухнула на обочину.

Син Чжифэй ещё не успел порадоваться, как сиденье резко накренилось. Охранник, который был наполовину высунут из машины, рухнул обратно. Его голову разворотило, черепная коробка снесена, мозги висели на затылке, а кровь залила всё сиденье.

Картина была слишком шокирующей. Инженер средних лет едва не потерял сознание.

Другой охранник, перезаряжая магазин, похвалил Син Чжифэя:

— Чёрт возьми, вот это я понимаю. Ещё есть взрывчатка?

Син Чжифэй не успел ответить. Оставшаяся чёрная машина уже поравнялась с ними, и ствол автомата высунулся из её окна. Се Цюци быстро потянул тело мёртвого охранника, чтобы прикрыться.

Водитель и пассажир на переднем сидении не были так удачливы — они погибли на месте.

— Чёрт! — Видя, что машина теряет управление, Се Цюци бросился вперёд, вытолкнул тело водителя и схватил руль:

— Старина Син!

Син Чжифэй изо всех сил швырнул взрывчатку, но переборщил с силой. Взрывная волна толкнула их машину к обочине. Се Цюци вывернул руль, и автобус резко развернулся на месте.

<http://bllate.org/book/15957/1426875>